

УДК 343.2/.7

М.В. Шебаршов*

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

В статье исследуются проблемы уголовно-правового противодействия легализации криминальных доходов. Особое внимание уделяется основанию уголовно-правового запрета в сфере предупреждения отмывания теневых капиталов, а также социально-правовой природе этого преступного поведения.

Ключевые слова: легализация (отмывание) криминальных доходов, прикосновенность к преступлению, вторичная преступная деятельность, экономические преступления, преступления в сфере экономической деятельности.

В начале 1990-х г. в России сформировались новые принципы хозяйственной жизни. Плановую экономику сменила рыночная система, произошли существенные реформы в сфере экономических отношений. Вместе с этим трансформация коснулась и общественных отношений, в структуре которых начали проявляться новые общественно опасные формы социального поведения. Другими словами, преобразования в экономике затронули криминогенную обстановку. В условиях протекающих реформ отдельным лицам удалось приобрести значительные преступные капиталы [1, с. 1]. После чего у данной категории лиц появилась потребность в использовании указанных средств в легальной экономике. Правонарушители стали совершать разнообразные сделки по отмыванию теневых капиталов, включая прежде всего «грязные» деньги. Нельзя не отметить тот факт, что в связи с установлением принципа свободной торговли возникло немало способов отмывания «грязных денег». Такие деяния в условиях развития рыночной экономики стали получать возросшую общественную опасность, что определило появление социально-правовых потребностей в их криминализации.

Криминализация отмывания преступных доходов связана с тем обстоятельством, что легализация является проблемой, затрагивающей международные отношения. Мировое сообщество, пытаясь сформировать действенные меры по предупреждению легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, приняло ряд нормативно-правовых актов. В их числе следует назвать Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 года, Конвенцию против коррупции 2003 года. Немаловажную роль в регулировании данного вопроса играют Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года и об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года. Таким образом, международное сообщество разработало правовой механизм в целях борьбы с легализацией «грязных денег».

---

* © Шебаршов М.В., 2015

Шебаршов Максим Валерьевич (shebarshov.maksim@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Надо отметить, что не все государства принимают меры по противодействию легализации преступных доходов. Существуют страны, которые игнорируют международные стандарты по отмыванию «грязных денег». ФАТФ к таким странам относит Исламскую Республику Иран и Корейскую Народно-Демократическую Республику. Нам остается только догадываться, почему эти страны не соблюдают рекомендации ФАТФ.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые предусмотрел уголовную ответственность за отмывание «грязных денег». Включение в УК РФ такого рода запретов было обусловлено переходом России к рыночной экономике. Отмывание преступных доходов сопровождает развитие любого общества, основанного на предпринимательской системе [2, с. 110]. Одним из условий, в силу которого легализация преступных доходов (как социально-негативное явление) приобретает высокую опасность, является интенсивный оборот товаров, работ, услуг, капиталов. Именно большой экономический оборот способствует появлению различных способов отмывания. Чем больше и интенсивнее в социуме капиталоборот, тем труднее в его потоке выявить сделки, направленные на отмывание преступных доходов. Огромное количество денежных средств отмывается посредством банковского сектора.

Если же взять общество, где господствует плановая экономика с ее отрицанием всего частного, можно видеть, что оборот капиталов здесь относительно небольшой, и общественная опасность отмывания «грязных денег» не представляется значительной в силу прежде всего своего редкого проявления. Следовательно, оснований для уголовно-правового запрета «отмывания» в условиях плановой экономики нет, так как здесь нет частной собственности, частных банков, частных инвестиций и пр.

Уголовно-правовой запрет легализации доходов, приобретенных преступным путем, сформировался в современном отечественном законодательстве под влиянием норм международного права, в частности, положений Страсбургской Конвенции Совета Европы «Об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», принятой 8 ноября 1990 г.

В УК РФ появились нормативные положения, ранее не известные российскому уголовному праву. В главу 22 этого УК, регламентирующую вопросы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, были включены составы легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем.

В первоначальной редакции УК отмечался признак *незаконности* отмываемого дохода, что означало его приобретение не только в результате совершения преступлений, но и в результате иных неправомерных правонарушений. Кроме того, речь шла о доходах. Такое введение оказалось расплывчатым, и впоследствии законодатель внес соответствующие поправки [3, с. 40].

Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, стимулирует воспроизводство нелегальной экономики, наносит ущерб финансовой безопасности и экономической устойчивости государства. Отмывание «грязных денег» препятствует осуществлению правосудия, дает возможность криминальным группам (организациям) осуществлять финансирование своей незаконной деятельности (в т. ч. террористического характера). Как правильно говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет рас-

крытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность.

Согласно действующему законодательству РФ, «отмывание» признается разновидностью преступлений в сфере экономической деятельности. По УК ФРГ «легализация» относится к роду преступлений против правосудия.

В науке российского уголовного права также нет единого мнения по поводу социально-правовой природы легализации. Одни ученые-юристы относят отмывание преступных доходов к видам прикосновенности [2, с. 53]. Другие отечественные исследователи рассматривают легализацию как вторичную преступную деятельность [1, с. 34]. При этом М.М. Лапунин не противопоставляет прикосновенность и вторичную преступную деятельность, указывая на то, что прикосновенность может быть выражена в различных формах, в том числе в виде вторичной преступной деятельности [1, с. 36]. В научной литературе имеет место и такая позиция, согласно которой прикосновенность направлена против интересов правосудия, поскольку деяния прикосновенных лиц препятствуют привлечению преступников к ответственности [2, с. 55].

Для того чтобы определить социально-правовую природу легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, необходимо охарактеризовать признаки прикосновенности и вторичной преступной деятельности, после чего соотнести данные институты.

Проблема прикосновенности к преступлению была затронута многими авторами: Б.Т. Разгильдиевым, А.Г. Безверховым, А.А. Васильевым, Б.В. Волженкиным, М.М. Лапуниным, Н.А. Лопашенко, Е.В. Пономаренко, К.Н. Сержкиной и др. Исходя из устоявшейся в специальной литературе позиции можно выделить следующие признаки прикосновенности к преступлению:

1. Прикосновенность всегда связана с другим («чужим» для прикосновенного) преступлением, проявляясь до или после последнего.
2. Прикосновенность — это всегда деяние (действие или бездействие).
3. Данное деяние не является соучастием. Наличие соучастия исключает прикосновенность, так как в данном случае деятельность всех лиц направлена на достижения совместного преступного результата. Деятельность же лица, прикосновенного к чужому преступлению, не направлена на достижение единого (совместного) преступного результата с лицом, которое совершило этот деликт.
4. Прикосновенность имеет собственное содержание и самостоятельную общественную опасность [4, с. 140].
5. Прикосновенность к преступлению характеризуется умышленной формой вины. Неосторожная прикосновенность немыслима в равной степени как неосторожное соучастие. В тех случаях, когда имущество, приобретенное преступным путем, «отмывается» посредством других лиц, которые не осведомлены о нелегальном происхождении преступного имущества, исполнителями легализации признаются лица, фактически контролирурующие соответствующие финансовые операции (сделки).

Таким образом, можно сформулировать компромиссное определение прикосновенности к преступлению, определяя его как заранее не обещанное умышленное деяние, не являющееся соучастием, общественная опасность которого тесно связана с совершением другого преступного деяния.

Вторичная преступная деятельность характеризуется следующими признаками.

1. Вторичному преступлению всегда предшествует предикатное криминальное посягательство. Вторичное преступление зависит от первоначального преступного деликта. Сначала совершается основной деликт, потом вторичный. При этом первичное

преступление не обязательно должно быть окончено. Достаточно того, чтобы оно было в стадии приготовления.

2. Вторичное преступление приобретает общественную опасность в связи с предикатным преступлением. При этом, для того чтобы признать лицо виновным в совершении вторичного преступления, необходимо установить сам факт совершения предикатного преступления [5, с. 145]. Факт совершения преступления может быть установлен в:

- обвинительном приговоре;
- постановлении органа следствия или дознания о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и только в том случае, если собранные в деле доказательства содержат сведения о наличии события и состава предикатного преступления..

3. Вторичное деяние всегда характеризуется умышленной формой вины [6, с. 10].

4. Субъектом вторичного преступления может быть с точки зрения авторов данной концепции любое лицо (это может быть как лицо, совершившее предикатное преступление, так и лицо, которое предикатное преступление не совершало).

5. Вторичная преступная деятельность не является соучастием, но, согласно концептуальному подходу, не исключает его (возможна совокупность вторичного преступления и соучастия в первичном деликте). Это наблюдается, например, в заранее данном обещании отмыть преступное имущество в будущем.

Таким образом, вторичная преступная деятельность – это умышленное деяние, предусмотренное конкретной статьей Особенной части, не являющееся соучастием, общественная опасность которого зависит от первоначального основного деликта.

Как же соотносится прикосновенность к преступлению с вторичной преступной деятельностью? Как видно из перечисленных признаков, прикосновенность и вторичная преступность имеют много общего. Однако между ними есть и различия.

Отличие заключается в том, что субъектом вторичного преступления может быть любое лицо (в том числе лицо, совершившее первоначальный деликт). К примеру, статья 174¹ УК РФ предусматривает ответственность за легализацию, осуществленную лицом, совершившим предикатное преступление (так сказать, «прикосновенность к своему преступлению»). Субъектом же прикосновенности может быть любое лицо, за исключением того, которое совершило основное преступление. Прикосновенность к собственному преступлению недопустима. Прикосновенность всегда говорит как минимум о двух лицах. Должно быть лицо, которое совершило первоначальный деликт, и должно быть лицо, которое «прикасается» к этому общественно опасному деянию.

Вместе с тем, как мы видим, прикосновенность и вторичная преступность имеют много общего. Даже несмотря на то, что между ними есть отличительные черты, возможна ситуация, когда одно и то же общественно опасное деяние будет подпадать под признаки прикосновенности и вторичной преступной деятельности. Это возможно при одновременном соблюдении следующих условий: действовали два лица, одно из которых совершило предикатное преступление, а другое – вторичное, при условии, что у этих лиц не было сговора на совершение вторичного преступления. Касательно «отмывания» под эту категорию подпадает преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ. Данное преступление относится к вторичному преступлению. При этом одновременно имеет признаки прикосновенности. Вместе с тем вторичное преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, не совпадает с прикосновенностью и имеет собственное содержание.

При квалификации по статье 174 УК РФ в материалах дела необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о характере происхождения имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки. При этом, по смыслу

закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления.

Еще одной особенностью статьи 174 УК РФ является конструкция состава преступления. Легализация преступных доходов является таким преступлением, которое препятствует правосудию и создает благоприятные условия для совершения новых преступлений. Процесс окончания легализации не связан со стадиями преступной деятельности. Указанная конструкция направлена как на предупреждение общественно опасных последствий, так и самого вредоносного деяния. Такой состав называется «составом с двойной превенцией» [7, с. 81]. В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 преступления, предусмотренные статьями 174 и 174¹ УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т. п. В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке). Если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем (в результате совершения преступления), создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается, то преступления, предусмотренные статьями 174 и 174¹ УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств).

Библиографический список

1. Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации: монография / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. 240 с.
2. Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 219 с.
3. Состояние уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // В. Бурковская, А. Истомин, Т. Устинова [и др.] // Уголовное право. 2001. № 2. С. 37–49.
4. Васильев А.А. Легализация добытых преступным путем доходов как вид к прикосновенности к преступлению // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 139–143.
5. Савинов А.В. Приговор по делу о предикатном преступлении при применении статей УК РФ о легализации имущества: дискуссии продолжаются // Актуальные проблемы уголовного права: материалы междунар. научно-практич. конф. Омск: Омск. акад. МВД России, 2010. С. 144–147.
6. Яни П. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. № 3. С. 9–13.
7. Безверхов А.Г., Решетникова Д.В. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право. 2010. № 5. С. 79–83.

References

1. Lapunin M.M. Secondary criminal activity: concept, types, qualification problems, criminalization and penalization: monograph. Lopashenko N.A.(Ed.). M., Volters Kluver, 2006, 240 p. [in Russian].
2. Serezhkina K.N. *Prikosnovennost' k prestupleniiu v ugovnom prave Rossii: optimizatsiia norm i praktiki ikh primeneniia: diss... kand. iurid. nauk* [Implication in the crime in criminal law of Russia: optimization of norms and practices: Candidate's of Law sciences]. Samara, 2009, 219 p. [in Russian].
3. Burkovskaya V., Istomin A., Ustinova T., Tchetvertakova E. Status of criminal legislation on responsibility for crimes in the sphere of economic activity (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation). M., Intel-Sintez. *Ugolovnoe pravo*, 2001, no. 2, pp. 37–49 [in Russian].
4. Vasiliev A.A. Legalization of criminally obtained incomes as a view to the implications in crime. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2008, no. 5, pp. 139–143 [in Russian].
5. Savinov V.A. Sentence for the predicate offence for the purposes of articles of the Criminal Code of the Russian Federation on the legalization of property: the debate continues. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of criminal law: materials of the international research and practice conference]. Omsk, Omsk. akad. MVD Rossii, 2010, pp. 144–147 [in Russian].
6. Jani P. Illegal business and legalization of criminally acquired property. *Zakonnost'* [Legality], 2005, no. 3, pp. 9–13 [in Russian].
7. Bezverhov A.G., Reshetnikova D.V. On the classification of structures of crimes by the time of their legal culmination. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2010, no. 5, pp. 79–83 [in Russian].

M.V. Shebarshov*

LEGALIZATION OF CRIMINAL INCOMES: BASES OF CRIMINALIZATION AND LEGAL NATURE

The article expounds the problems of legalization of criminal incomes. Particular attention is paid to the basics of criminal law prohibitions in the area of prevention of laundering of illegal capital, as well as social and legal nature of this criminal behavior.

Key words: legalization of criminal incomes, implication to the crime, secondary criminal activity, economic crimes, crimes in the economic sphere.

---

* *Shebarshov Maksim Valeryevich* (shebarshov.maksim@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, 443011, Russian Federation.